

DOI 10.22455/2541-8297-2018-7-257-287
УДК 821.161.1

Доктринальное содержание и источники доклада Вячеслава Иванова «Евангельский смысл слова “земля”»

В.В. Петров

Аннотация: В статье анализируется доктринальное содержание доклада Вяч. Иванова «Евангельский смысл слова “земля”», а также сеть контекстов (текстуальных, идейных, биографических), в которых он создавался. Отмечено, что доклад Иванова не является в строгом смысле филологическим или богословским исследованием значений лексемы «земля» в Евангелиях, а тезис Иванова о центральности «вопроса о Земле» для христианства не находит подтверждения в христианской догматике. Обсуждаются предпосылки, от которых отправляется рассуждение Иванова: он постулирует наличие разных степеней посвящения в мистические таинства и признает эзотерические откровения, неизвестные «внешней» церкви. Демонстрируется, каким образом концепции Мережковского и его мистика пола в докладе Иванова соединяются с толкованием Евангелия от Иоанна. Показано, что среди источников экзегетических построений Иванова находятся оккультные мифологемы и интерпретации Евангелия от Иоанна, заимствованные у Р. Штейнера. Указано на контраст между доктринально гетерогенным содержанием доклада и подчеркнута традиционной формой его изложения. Демонстрируется, что некоторые из создаваемых Ивановым мифологем являются сюжетными инвариантами, проявляющимися в иных формах в других его текстах. Для прояснения концепций, лежащих в основе экзегетических построений Иванова, обсуждаемые темы анализируются в контексте других его сочинений с привлечением свидетельств из переписки, мемуаров, записей устных бесед.

Ключевые слова: Вячеслав Иванов, Мережковский, Евангелие от Иоанна, Штейнер, Евгения Герцык, Анна Минцлова, экзегеза, эзотеризм, мистика пола, антропософия.

Информация об авторе: Валерий Валентинович Петров, г.н.с., директор Центра античной и средневековой философии и науки Института философии РАН, Москва, Россия. E-mail: campas.iph@gmail.com

Новозаветные комментарии Вячеслава Иванова получили наибольшее распространение в виде анонимных примечаний. Эти, датированные 1941–1942 годами, разъяснения к «Деяниям апостолов» и «Откровению Иоанна Богослова», написанные по заказу иезуитов из Папского Восточного Института и Руссикума, уже были предметом рассмотрения¹. Их особенностью является то, что они в минимальной степени несут на себе отпечаток мифопоэтического мировоззрения Иванова, будучи сухими пояснениями к тем или иным строкам Библии. В первый раз эти комментарии Иванова увидели свет в 1944 г. в составе вышедших в Риме на русском языке книг Нового Завета², а затем, в несколько отредактированном виде, они были воспроизведены в Брюссельской Библии³. Хотя множество людей читали эти примечания⁴, о их принадлежности перу Иванова не было известно.

В этой статье мы намерены рассмотреть принципиально другой образчик ивановской экзегезы – глубоко личностный, не ограниченный формальными требованиями, а потому в наибольшей степени отражающий его собственное эклектичное мировоззрение. Мы обсудим особенности экзегетического подхода Вяч. Иванова к Евангелию от Иоанна в докладе «Евангельский смысл слова ‘земля’»⁵, прочитанном 4 мая 1909 г. на заседании Христианской секции Религиозно-философского общества в Петербурге⁶. В этот период Иванов делает попытки сблизиться с кругом Д.С. Мережковского, поэтому его доклад является реакцией на идеи Д.С. Мережковского

¹ *Архипов А.* Вячеслав Иванов – комментатор Нового Завета. Предварительные сообщения // *Eurogra Orientalis*. 2002. № 21.1. С. 39–94.

² Деяния св. Апостолов. Послания св. Апостолов. Откровение св. Иоанна. Рим: Ватиканская типография, 1946.

³ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Брюссель: Жизнь с Богом, 1973. В Брюссельской Библии эти комментарии были отредактированы о. А. Менем, который не знал, что автором некоторых разделов примечаний был Вяч. Иванов.

⁴ Как справедливо указывает Архипов: «Брюссельский Новый Завет, Брюссельская Библия была исключительно важна для религиозной эволюции русской интеллигенции с 70-х годов и по настоящее время. [...] Множество, если не большинство русских исследователей Библии [...] и просто читателей [...] неизбежно должны были пройти через влияние этих изданий, а значит, хотя и неявным образом, и через влияние Иванова» (*Архипов А.* Вячеслав Иванов – комментатор Нового Завета. С. 52).

⁵ *Иванов Вяч.* Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926) / Публ., вступ. ст. и коммент. Г.В. Обатнина // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1991 год. СПб.: Академический проект, 1994. С. 142–170; *Иванов Вяч.* Евангельский смысл слова «земля» / Подгот. текста, коммент. и прилож. О. Фетисенко // Символ. 2008. № 53–54. С. 68–84.

⁶ *Иванов Вяч.* Евангельский смысл слова «земля» // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: В 3 т. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др. Т. 1: 1907–1909. М.: Русский путь, 2009. С. 610–617.

и В.В. Розанова. В этом качестве он вполне соответствует другим докладам, читавшимся в Религиозно-философском обществе. Однако в своей эзотерической части текст Иванова предлагает доктрину гетерогенную по отношению к устремлениям РФО. Более того, как мы покажем ниже, доклад Иванова не является в строгом смысле филологическим или богословским исследованием значений лексемы «земля» в Евангелиях – этот сложный и многослойный текст решает другие задачи. Мифологемы и идеи, которые в 1904–1907 гг. формировались у Иванова под влиянием оккультизма (и излагались на его языке), теперь, не меняясь по существу, формулируются им на языке перенятой у Мережковского православной мистики Земли и пола, в терминах христианско-штейнерианской эзотерики. При этом базовые взгляды Иванова не претерпевают существенных изменений.

Отношение Иванова к официальному православию сформулировано им 28 ноября 1908 г. в письме к Мережковскому, Гиппиус и Философову. Основные положения письма делают ясным методологические установки доклада «Евангельский смысл слова “земля”»:

Всю догматику церковную я нахожу адекватно выражающей религиозную истину; но знаю также, что эта догматика не выражает *всей* истины в ее полноте. Не слишком много в церкви догматов; а, напротив, недостаточно: многое прежде скрыто или не раскрылось еще. [...] Верю в Церковь, как мистическую реальность, и в ее Таинства, как мистическую реальность (из чего вытекает признание духовного иерархизма), – почему сознаю себя – как и *вас*... находящимся в лоне Церкви. Относясь [...] отрицательно к человеческой организации церковной мистической реальности, я расхожусь с вами, быть может, в том, что, тем не менее, неправым считаю прекращение общения с церковною жизнью, с обрядом и Таинством: всюду и безраздельно приемлю мистическую реальность, где нахожу ее, – но только ее одну, – не смущаясь земными оболочками, ее затемняющими. Причастие, и переданное рукою убийцы, приемлю⁷.

В сущности, Иванов сообщает следующее. Принимая догматы Церкви, он утверждает свое право не ограничивать себя ими, но предполагает, что некоторые древние догматы Церковью утаены (каким образом, он не поясняет), а некоторые ей еще открыты (но явлены самому Иванову в личном мистическом опыте). Исходя из сказанного, Иванов, в отличие от Мережковских, не думает прекращать общение с Церковью в ее исторической данности: он ходит

⁷ Иванов Вяч. Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926). С. 144.

к причастию, но не отрицает для себя и других таинств, которые настоящей Церковью не признаются⁸. Упомянутый Ивановым «духовный иерархизм» – это эвфемизм для обозначения разных степеней духовного посвящения, предполагающий наличие тайных доктрин, могущих отличаться от тех, что проповедуются во «внешней» церкви. Ближайшим аналогом здесь являются различные градусы посвящения в масонстве вообще и, специально, – в близкой к оккультному масонству школе Штейнера, которая также делилась на внешнюю и внутреннюю.

Положения письма к Мережковским помогают понять то, что затем подразумевается в докладе. Собственно, во вступлении к докладу Иванов (в чуть более осторожной форме) повторяет свою позицию. Он начинает с оправдания своей неортодоксальности, замечая, что, если брать *внешние* критерии, «я держусь мнений, чрезвычайно, быть может, расходящихся с самоопределением внешних церковных организаций». По мнению Иванова, если судить по критериям внутренним, то «живое сознание внутренней принадлежности к церкви» и «чисто-мистическая связь в духе с верными» обеспечивают «принадлежность церкви даже и такого мыслителя, мнения которого не встретили бы признания в представителях внешней церковной организации или были бы этой последней, как таковой, прямо враждебны»⁹. Как и в письме, в докладе Иванов полагает, что

Церковь не открыла людям *всей* истины [...] Доселе открытое уже во многом недостаточно [...] Церковь не должна заграждать от попыток мистического проникновения в то, что ею же самой некогда было сокрыто¹⁰.

Свободно перелагая ап. Павла, первой ценностью Иванов называет любовь, а ценностью величайшей – «всяческие таинства и всякое знание»¹¹. Сказав это, Иванов переходит к заявленной теме. При этом характер его изложения является нарочитым подражанием стилю ранних отцов церкви, насыщавших свои тексты множеством цитат из Писания. Этот обязательный с первых веков христианства подход предполагал, что автор сначала обращается к *авторитету*

⁸ Как мы покажем ниже, истоки мистических прозрений Иванова находятся не только в христианской богословской традиции, но также в оккультизме и антропософском учении Штейнера.

⁹ Иванов Вяч. Евангельский смысл слова «земля» // Символ. 2008. № 53–54. С. 70–71.

¹⁰ Там же. С. 71.

¹¹ 1 Кор 13:2: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны (τὰ μυστήρια), и имею всякое знание (γνώσιν) и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто».

(*auctoritas*) Писания или предания, и только потом – к разуму (*ratio*). Разумеется, ни окружение, ни аудитория Иванова такие средства не использовали, и к ним не были привычны. В начале XX века и в устах светского автора подобная манера рассуждать приобретала черты откровенной стилизации. (Сходным образом Иванов поступает, когда стилизует свою лирику с оглядкой на античные образцы.) В этой связи верной представляется выразительная характеристика, данная Иванову Андреем Белым:

Было что-то в В.И. от идейного иезуитизма: вся гибкость его мне порою казалась приемом: пробраться в интимные закоулки чужого сознания [...] Чтoб кого-нибудь “*покорить*”, начинал агитировать он; и идейно порою пускался в интриги, [...] похождения с “*переодеванием*” [...] Многие называли Иванова “*идейною*”, метафизической кокеткою; помню, что раз, рассердившись, воскликнул я: “Да, Вячеслав, переехав в Москву, снял квартиру теперь в *Православии*; и прекрасно устроился в ней, как устраивался некогда он в мистическом анархизме” [...] Когда носил бороду, то... чуть-чуть [...] “*христосился*” он (по Корреджио): сантиментально, вздыхательно; этот “*аспект*” в нем казался всегда подозрителен [...] “*Христов*” – это беглый налет, пробегавший по умному и некрасивому лицу, казался мне “*авантюрою*”, переодеваньем Иванова. [...] Отчетливо он пронизал собеседника, перевоплощаясь в него; он из каждого каждому продиктовывал нужные каждому смыслы; это умение перевоплотиться в захожего человека и делало его чарователем, чуть не учителем жизни: [...] великолепно с поэтами он рассуждал о пэоне втором и четвертом; с богоискателем – о непорочном зачатии¹².

Примечательно, что окружающие нередко воспринимали Иванова сообразно тому мифу, с которым он в данный момент работал. Когда Иванов создавал «Сон Мелампа» в 1907 г., то являлся Л. Зиновьевой-Аннибал и М. Сабашниковой в виде Змея¹³. Когда готовил

¹² *Белый А.* Начало века. Берлинская редакция (1923) / Изд. подгот. А.В. Лавров. СПб.: Наука, 2014. С. 624–627. Ср.: «Любил я его [Иванова] в колоссальнейших ботинках, утопающим в шубе на лисьем меху, в малой котиковой шапке; в таком виде его проглядывало поповское что-то, когда мы садились в саночки, отправляясь на заседание Религиозного общества; я имел вид псаломщика, вероятно; В. И. – вид “*старинного батюшки*” [...] – со стороны бы сказали: “*Ну вот, – повезли попа: службу справлять!*” [...] Редкие эти выезды всегда имели меткую цель: провозгласить, “*совершить*” обряд заседания, заключить союз, образовать группу: словом, – службу “*справлял*” он; и как же было уютно вернуться с ним после “*на башню*”; и там, веселясь заключенным союзом, представить все в лицах: как Иванов “*служил*”, как “*подтягивал*” с клироса я и т.д.» (Там же. С. 626–627).

¹³ См.: *Петров В.В.* «Разнотекущие потоки» в Сне Мелампа Вячеслава Иванова: интертекстуальный анализ // *Dialectica tra contingenza storica e valore universale in Vjačeslav Ivanov. X convegno internazionale.* A cura di Maria Pliukhanova e Andrei Shishkin. Salerno: Edizioni culturali internazionali, 2017. P. 24, примеч. 4.

доклад «Евангельский смысл слова “земля”», тема которого – отношения Жениха-Света с Душой-Землей, А. Герцык воспринимала его отношения со своей сестрой сквозь призму тех же образов¹⁴. То, что в последнем случае Иванов представлял Христом не должно смущать, если учитывать его интерес в 1905–1909 гг. к хлыстам с их христами и богородицами¹⁵.

Ниже мы покажем, что было бы ошибкой воспринимать доклад Иванова, *prima facie*, как исключительно филологический¹⁶ или богословский¹⁷ анализ текста Евангелий. Цели Иванова другие – он занят житнетворчеством, пытается подхватить и развить темы Мережковского, желает выразить свои оккультные и мистические воззрения на языке, который скрывает их истинные источники и природу.

Уже в самом начале Иванов формулирует свой основной тезис: «Вопрос о Земле представляется мне в христианстве центральным»¹⁸. Это суждение никоим образом не соотносится с христианской догматикой: доклад Иванова отправляется от рассуждений Д.С. Мережковского о религиозном и мистическом смысле «земли», изложенных в работе «Голстой и Достоевский. Религия. Часть 2»¹⁹.

¹⁴ В письме от 20 (6).05.1909 к Евгении она пишет: «Милая, сегодня пришло твое письмо [...] о том, как Вы с Вячеславом тихо врозь идете к одному и узнаете Христа. Такая мистерия – единая, неповторимая – духовный брак Ваш, так страстно принимаю я вся к тебе, узнавая об этом. [...] Напиши о реферате Вячеслава “Земля и Евангелие”!» (*Герцык А.* Письма к Е.К. Герцык // *Сестры Герцык. Письма / Сост. и коммент. Т.Н. Жуковской.* СПб.: Инапресс; М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. С. 195–196). Схожая лексика используется ею в письме от 14(27).02.1909: «Я ценю Вячеслава [...], верю ему беззаветно, и верю что только им и через него придет Свет. [...] Как хорошо Вячеслав написал об опасности соединения символизма с неверием и любви к Деве-Матери и нелюбви к жене» (Там же. С. 187). В финальной фразе имеется в виду отрывок из статьи Иванова «Древний ужас» (см. ниже).

¹⁵ В мае 1905 г. по инициативе Иванова на квартире Н. Минского было устроено мистическое «радение», схожее, как считали собравшиеся, с хлыстовским (см.: *Эткнд А.* Хлыст. Секты, литература и революция. М.: Новое литературное обозрение, 1998. С. 10–12).

¹⁶ Ср.: *Обатнин Г.* Иванов–мистик. Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907–1919). М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 108–109.

¹⁷ «С рассуждения о жанровой чистоте как условия и аналоге вероучительного правосмыслия начинается и доклад Вяч. Иванова о евангельском смысле слова “земля”; выраженный во вступительных фразах благой страх перед богословским дилетантизмом, перед нарушением границы богословского дискурса, в серьезном смысле слова трогает [...]. Эту неожиданную интонацию чуть ли не робости надо суметь расслышать [...] Степень чувства ответственности, владевшего поэтом перед лицом подобных тем, сама по себе достойна уважения и вносит некоторые поправки в образ человека, которого столько раз изображали демоническим соблазнителем» (*Аверинцев С.* Вяч. Иванов как истолкователь Евангелия // *Символ.* 2008. № 53–54. С. 782).

¹⁸ Ср.: «Земля не представлена прямо лицом в Священном Писании; и только по намекам угадываем мы об истинной концепции Геи-Жены в первой общине христиан» (*Иванов Вяч.* Евангельский смысл слова «земля» // *Символ.* 2008. № 53–54. С. 151).

¹⁹ См.: Полное собрание сочинений Д.С. Мережковского. Т. 12. М., 1914; впервые опубликовано в журнале «Мир искусства» в 1900–1902 гг.

Не случайно, здесь же Иванов цитирует слова Ницше: «Братья, будьте верны Земле»²⁰, замечая, что Ницше напрасно считал, что христианство пренебрегает Землей. Использование указанной цитаты из Ницше в контексте рассуждений о Земле, задано чтением соответствующего рассуждения Мережковского, в котором эта цитата встречается дважды²¹. Там же Мережковский пишет:

Казалось нам, что быть христианином значит любить небо, только небо, отрекаясь от земли, ненавидя землю. Но вот христианство – не как отречение от земли, не как измена земле, а как новая, еще небывалая “верность земле”, новая любовь к земле, новое “целование земли”. Оказывается, что не только можно любить небо и землю вместе, но что иначе и нельзя их любить, как вместе, нельзя их любить раздельно, по учению Христа. Пока мы любим небо или землю не до конца [...] нам кажется, как Л. Толстому и Ницше, что одна любовь отрицает другую²².

Христианская религия, соглашается с Мережковским Иванов, отличается от других тем, что провела траекторию «нисхождения от Отца, в лике Жениха к Земле ради спасения Земли»²³. И здесь же Иванов бросает упрек в смешении понятий Мира («космоса») и Земли В. Розанову, критикуя доклад «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира». Горек Мир, но не Земля, заявляет Иванов. Мнение «исторической» церкви ограничено «моментом в раскрытии христианской истины», а потому не имеет «философского значения». Истина Христова, а значит, нормы морали и поведения не одни и те же для всех, но зависят от *степени посвящения*:

Хорош пост, но хорошо [...] вовсе не поститься. Хорошо девство; но хорошо и составить единую плоть с женою во Христе. [...] Устанавливая [...] иерархии Христовых последователей [...] сообразно степени посвящения [...] и приближения [человека] к Отцу, христианство ясно указывает на гетерономичность каждой отдельной ступени по отношению к другим, ибо если Иоанну приличествовало

²⁰ Ср.: «Заклинаю вас, братья мои, *оставайтесь верны земле* и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах!» (*Ницше Ф.* Так говорил Заратустра / Пер. Ю.М. Антоновского, под ред. Е.В. Озобкиной // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 4. М.: Культурная революция, 2007. С. 14).

²¹ *Мережковский Д.С.* Толстой и Достоевский. Религия. Часть 2 // Полное собрание сочинений Д.С. Мережковского. Т. 12. М., 1914. С. 18, 47.

²² Там же. С. 48.

²³ *Иванов Вяч.* Евангельский смысл слова «земля» // Символ. 2008. № 53–54. С. 72. Заметим, что христианская сотериология говорит не о спасении Земли, но о спасении Человека. Некоторые богословы учили, что через человека будет спасен весь мир, космос, но, разумеется, не Земля в ее мистическом понимании Достоевским и Мережковским.

поститься и быть в пустыне, то иной был закон не только для самого Жениха, но и для сынов чертога брачного²⁴.

Другой упрек Иванов направляет против мысли Мережковского, согласно которой «откровение о Земле не дано в достаточной мере Новым Заветом», но получит распространение «только в Третьем Завете»²⁵. Именно «Новый Завет», – заявляет Иванов, будучи проповедью самого Христа, – [...] и «есть благовестие о Земле». Иванов соглашается с тем, что в определенных изречениях Нового Завета подразумевается отвержение мира, или, как говорил Достоевский, «непрятие мира»²⁶, но в Новом Завете нет указаний на непрятие Земли.

Далее, в духе христианских толкователей Евангелия от Иоанна, Вяч. Иванов приводит около двух десятков новозаветных цитат, подтверждающих тезис о евангельском непрятии «мира». В частности, он цитирует слова Иисуса из Евангелия от Иоанна: «Вы от нижних (ἐκ τῶν κάτω), Я от вышних (ἐκ τῶν ἄνω), вы от мира сего, Я не от сего мира» (Ин 8:23)²⁷. Приводятся строки о том, что мир заражен грехом, ненавидит учеников Иисуса, лежит во зле и т.д. «Мир таков», – продолжает Иванов, – «ибо подвержен князю мира сего»; после чего он переходит к цитатам, в которых упоминается «князь мира» (ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου, Ин 12:31; 16:11).

«Уже из приведенных мест, – заключает Иванов, – выявляется основной смысл различения между Миром и Землею». Заметим, что Иванов привел только строки, в которых сказано о «мире», но не строки, говорящие о «земле». Это представляется нелогичным, поскольку именно «Земля» является темой доклада. По какой причине в тексте опущены цитаты, относящиеся к «земле», непонятно. В сохранившихся подготовительных материалах к докладу имеются выписки с упоминаниями слова «земля» в Новом завете²⁸.

²⁴ Иванов Вяч. Евангельский смысл слова «земля» // Символ. 2008. № 53–54. С. 73.

²⁵ Идеи Третьего Завета были высказаны Мережковским в докладе «О Церкви грядущего», прочитанном в РФО 8 ноября 1907 г. (РФО. Т. 1, с. 113–117).

²⁶ См. статью Иванова «Идея непрятия мира» (*Иванов Вяч. Собрание сочинений* / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 79–90), впервые напечатанную Ивановым в качестве предисловия к книге Г. Чулкова «О мистическом анархизме» (СПб.: Факелы, 1906), а также слова Ивана Карамазова: «Я не Бога не принимаю [...], я мира, им созданного [...], не принимаю и не могу согласиться принять» (*Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.* в 30-ти томах. Т. 14. Ленинград: Наука, 1976. С. 214).

²⁷ Иванов Вяч. Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926). С. 148.

²⁸ Хранятся в той же архивной единице, что и сам доклад (ИРЛИ, ф. 607, ед. хр. 135, л. 11–19). Частично опубликованы в Иванов 2008, с. 83–84. В письме от 21.04.1909 г. А.Р. Минцлова пишет Иванову: «сегодня, открывая Евангелие, мне попалось следующее место, о котором напоминаю Вам, т.к. Вы говорили мне о земле в Евангелии – Гл. Иоанна III

Рассуждая о «земле» Иванов конструирует прихотливую экзегетическую цепь, основанную на числе семь: «Земля» отождествляется им с миром, которым правят 7 звездных демонов; с самарянкой, имевшей 7 мужей (Ин 4:16–18); с Марией Магдалиной, из которой Иисус изгнал 7 бесов (Мк 16:9; Лк 8:2). Наконец, Земля представляется в виде женщины, взятой в прелюбодеянии, которую книжники и фарисеи привели к Иисусу на суд (Ин 8:3).

По мнению Иванова, ныне Мир – это «Земля в ее данном, временном состоянии», когда она «подчинена князю мира сего». Как воздух относится к земле, так князь мира (дух) относится к Земле, которая есть «плоть одушевленная и душа мировая»²⁹. Соперником князя мира является Христос. Когда князь мира будет изгнан вон, «Земля» сядет у ног Христа, как Мария Магдалина, из которой были изгнаны семь бесов³⁰. В соединении с Христом Земля образует «новый мир, новый космос», исполнив обетование: «царство мира соделалось царством господа нашего и Христа его, и Он будет царствовать во веки веков» (Откр 11:15). В этом месте Иванов отступает от Синаодального перевода в пользу буквального прочтения греческого текста, где говорится о «царствах» во множественном числе: αἱ βασιλείαι. Как замечает Иванов, множественное число:

по-видимому, указывает на последовательность царств или царствований несколько князей сего мира, нескольких мужей жены Самаритянки, из коих ни один не был настоящим.

Иванов поясняет:

Мы уже имели выражение “век” (αἰών) в применении к князю мира сего, тот есть нынешнему владыке этого нынешнего мира. Христос же воцарится не на один эон, как каждый из неправых владык и мужей Земли, – но на эоны эонов³¹.

30–32. Все это место, глубоко окрашенное тем отблеском алой Розы – я привожу Вам, т.к. Вы хотели знать, где упоминается слово *Земля* в Евангелии».

²⁹ Интересное отождествление Земли с душой мира, лишь упомянуто и не получает дальнейшего развития. В других сочинениях Иванов неоднократно задействует эту категорию античного платонизма, но не здесь: видимо потому, что во введении обещал не обращаться к языческим теориям.

³⁰ Ср. Мк 16:9: «Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов»; Лк 8:2: «некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов».

³¹ *Иванов Вяч.* Евангельский смысл слова «земля» // Символ. 2008. № 53–54. С. 76.

Здесь примечательно упоминание о нескольких князьях мира и «зонах», под которыми здесь понимаются сменяющиеся друг друга мировые эры, отмеченные царствованием того или иного космического демона. С этой концепцией Вяч. Иванова познакомил В. Брюсов³², неверно атрибутировавший её Агриппе Неттесгеймскому³³. На самом деле, она сформулирована в одном из параграфов анонимного гримуара «Арбателъ: о магии древних»³⁴. Согласно «Арбателю» всемирная история подразделяется на семь «эонов» или астральных эр (длительностью по 490 лет), каждой из которых правит один из «олимпийских духов», ассоциируемых с одной из планет. Соответствующий пассаж (в сокращенном переводе с латинского) Вяч. Иванов разместил в качестве эпиграфа к своему стихотворному циклу «Carmen saeculare»:

Есть семь мировых кормчих и семь державств небесных, коим повелел Бог ведать всю сию громаду вселенной; их же светила зримые и имена на языке небесном суть: Аратрон, Бефор, Фалег, Ох, Хагиф, Офиель, Фил. Владычествовал Бефор от 60 г. до Рождества Слова по 430 г.; ему наследовал Фалег до 920 г.; Фалегу Ох до 1410 г. Хагиф царствует по 1900 г.; оттоле Офиель (Корнелий Агриппа. *Arbatel de Magia XVI*)³⁵.

Согласно этому тексту в 1900 году правление во вселенной перешло от Хагифа (планета Венера) к Офиелю (планета Меркурий), т.е.

³² Брюсов в это время начал работать над романом «Огненный ангел», одним из персонажей которого был Агриппа. Ср. письмо Иванова Брюсову от 4 августа (22 июля) 1904 г.: «Я написал *Carmen Saeculare* [...] Этим стихотворением обязан опять тебе: это ты показал мне у Агриппы, что с 1900 г. судьбами земли правит новый звездный демон [...] Вот почему *Carmen Saeculare*» (Брюсов В. Переписка с Вячеславом Ивановым (1903–1923) / Предисл. и публ. С. С. Гречишкина, Н.В. Котрелева и А.В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 85. М.: Наука, 1976. С. 454). В письме Иванов просит Брюсова при публикации в альманахе «Северные цветы – Ассирийские» (1905. № 4. М.: Скорпион) в качестве эпиграфа предварить «*Carmen Saeculare*» соответствующими строками из Агриппы Неттесгеймского. Видимо, Иванов узнал от Брюсова о семи демонах, правящих семью зонами, но не имел соответствующего текста. Брюсов просьбу Иванова не исполнил, поэтому тот вставил нужный эпиграф в позже – когда перепечатал «*Carmen saeculare*» в сборнике «*Cog Ardens. Ъ*» (М.: Скорпион, 1911). См.: Шаргородский С. Тайны Офиэля: три оккультных эпизода Серебряного века // *Toronto Slavic Quaterly*. 2011. № 38. С. 73–79.

³³ Возможно, зная, что трактат не принадлежит Агриппе, Брюсов следовал традиции атрибутирования этого анонимного сочинения Агриппе, дабы придать больший вес учению о семи звездных демонах, см.: Шаргородский С. Тайны Офиэля. С. 73, 75–76.

³⁴ *Arbatel de magia veterum*. Basileae, 1575. Aphorismus 16; *Arpunna*. Магия Арбателъ / Пер. с фр. А. Трояновского. СПб., 1912. С. 13, 17. Латинский текст см.: *Arbatel. Concerning the Magic of the Ancients* / Ed. and transl. by J.H. Peterson. Lake Worth, FL: Ibis Press, 2009. P. 28.

³⁵ *Carmen saeculare* // Иванов Вяч. Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Т. 2. Брюссель, 1974. С. 286–289.

произошла смена веков (*saeculorum*)³⁶. Иванов пересказывает учение «Арбателя» в эссе «Из области современных настроений» (1905)³⁷:

Агриппа Неттесгеймский учил, что 1900 год будет одним из великих исторических рубежей, началом нового вселенского периода, одного из тех периодов, длительностью каждый в 490 лет, сроки которых делят всемирную историю на последовательные царствия семи космических демонов. Едва ли кто знал в нашем обществе об этих исчислениях старинных чернокнижников³⁸; но несомненно, что как раз на меже новой астральной эры были уловлены чуткими душами как бы некие новые содрогания и вибрации в окружающей нас интeрпсихической атмосфере – и восприняты как предвестия какой-то иной, неведомой и грозной эпохи³⁹.

Отрывок о демонах, правящих зонами, и о переходе от «века к веку» в 1900 г. повторяется в текстах Ивановым трижды: в 1905, 1911 и 1930 годах, что свидетельствует о важности для него этой мифологемы. Таков оккультный фон упоминаний о князьях сего мира («мужах самарянки») в докладе «Евангельский смысл слова “земля”».

Согласно Иванову, правление князей мира прекращается с пришествием Христа⁴⁰, которого Иванов именует Женихом, Дионисом, Светом:

³⁶ Именно поэтому Иванов назвал свой стихотворный цикл «Гимном в ознаменование смены веков» (*Carmen saeculare*), повторив титул соответствующего гимна Горация, написанного для юбилейных торжеств, отмечавшихся на Палатинском холме в Риме раз в 110 лет.

³⁷ Тот же текст в сокращении дается в статье 1909 г. «О русской идее» (*Иванов Вяч. Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 322*).

³⁸ Этот пассаж еще раз будет повторен в статье «Русская идея», вышедшей на немецком языке в 1930 г. (её обратный перевод на русский см.: *Иванов Вяч. Русская идея / Пер. с нем. М. Кореновой, примеч. Р. Бёрда // Символ. 2008. № 53–54. С. 97–98*). Текст 1930 г. в ряде мест отличается, ср.: «Едва ли кто знал у нас об этих сомнительных исчислениях старинных книжников, кроме двух поэтов, один из которых, узнав об учении неттесгеймского астролога от другого, сочинил сумрачную “*carmen saeculare*”, в которой он провозгласил начало новой эры жесточайших потрясений и приближающееся господство дикого “*adamantina proles*”» (*Иванов Вяч. Русская идея. С. 97–98*). “*Adamantia proles*” (лат.) – «племня из стали и алмаза».

³⁹ *Иванов В. Из области современных настроений. 1. Апокалиптики и общественность // Весы 1905. № 6. С. 35*. В публикации 1905 г. Иванов дает в этом месте ссылку: «Ср. А. Белого “Апокалипсис в русской поэзии”, Весы, апрель 1905, стр. 12 и сл.». В «Русской идее» (1930) в этом месте добавлены слова: «Об этом тревожном симптоме, который открывается нашему духовному зору, улавливающему, как постепенно затягивается мглою горизонт, пишет Владимир Соловьев в своей последней работе (“Три разговора”)» (*Иванов Вяч. Русская идея. С. 98*).

⁴⁰ Ср.: «Господство Люцифера над Землей не распространяется до глубин ее мистической реальности [...] Христос несет тварности девственную непорочность и воскрес-

Свет символизирует Жениха. Еще язычники молились Дионису: “Гряди, Жених, гряди, Свете Новый”. Свет мира сего – муж, одержавший ныне Душу Земли, – но о нем она имеет право сказать: “Я не имею мужа”⁴¹.

Здесь Иванов имеет в виду повествование о самарянке из Евангелия от Иоанна, имевшей шесть мужей, которых заместит муж седьмой и последний – сам Христос⁴².

Вариант этого рассуждения повторяется Ивановым в эссе «Лик и личины России. К исследованию идеологии Достоевского» (1917), затем вошедшем в работу «Достоевский: трагедия – миф – мистика» (1931):

Люцифер – “князь мира сего” [...] Упразднит Люцифера Тот, кто называет себя в Откровении Иоанновом “звездой утреннею, первым и последним”⁴³ – “Агнец божий, вземляй грех мира”⁴⁴. Во всех писаниях Нового Завета словам “Земля” и “мир” усвоено особое значение: светлое – первому из них, темное – второму. “Мир” ненавидит Слово, ставшее Плотию, и принявшие Слово ненавидят “мир”: “Земля” как бы покрыта и окутана “миром”, сама же не “мир”. Она подобна жене-самарянке, шестой муж которой – не муж ей: так и “князь мира сего” не истинный муж Земли, а лишь владыка ее; его владычество над нею и зовется “миром”. “Мир” есть данное состояние Земли, внешне и видимо обладаемой Люцифером: ее *modus*, – не *substantia*. Седьмой, небесный, вождельный и чаемый Жених смутно узнается женою в чертах Пришельца⁴⁵, сказавшего ей: “дай Мне пить”⁴⁶.

ние» (Иванов Вяч. Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт, при участии А.Б. Шишкина. Т. 4. Брюссель, 1987. С. 567).

⁴¹ Иванов Вяч. Евангельский смысл слова «земля» // Символ. 2008. № 53–54. С. 77.

⁴² Ср. Ин 4:16–18: «Иисус говорит ей: пойдн, позови мужа твоего и придн сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала». Ср. разделы «Вечная женственность» и «“Sainte prostituée” Египта» в: Розанов В. Люди лунного света. Метафизика христианства. 2-е изд. СПб., 1913. С. 46–50, где упоминается и эпизод с семи-мужнею самарянкую (на эту параллель указал Г.В. Обатнин: Иванов Вяч. Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926). С. 154, примеч. 24).

⁴³ Откр 22:16: «Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церкви. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя».

⁴⁴ Ин 1:29: «Видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет (αἴρων) на Себя грех мира». Цитируя церковнославянский перевод, Иванов получает возможность сыграть на созвучие между «вземляй» (взявший) и «земля».

⁴⁵ Ин 4:7: «Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить».

⁴⁶ Иванов Вяч. Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт, при участии А.Б. Шишкина. Т. 4. Брюссель, 1987. С. 452, 567. См. также: Доброхотов А.Л. Демо-

Необычное описание брака Христа – не с Церковью, но с «мистической Землей», как душой мира, восходит к Мережковскому, который в книге «Л. Толстой и Достоевский. Жизнь, творчество и религия» (1900–1902) интерпретировал используемую Достоевским мифологему «Мать Сыра Земля» как реинкарнацию древних представлений о богине-матери, жизненность которых подтверждается наличием их аналогов в философии Ницше:

“Богородица великая мать сыра земля есть” [...] “Мать сыра земля”, это – незапамятно-древнее, общее всем европейским народам, арийское [...], как будто языческое, еще до-христианское, и, вместе, как будто уже не христианское, противохристианское, идущее от Антихриста – дерзновеннейший предел крайняя точка западно-европейской культуры. Мы, только мы, в самые последние дни этой культуры начинающие вспоминать забытый смысл ранних Элевсинских и поздних, соприкоснувшихся с христианством, греко-римских таинств Великой Матери, Доброй Богини, Magna Mater, Bona Dea, Кормилицы и “упования рода человеческого”, многорудой Кибелы Цереры, подземных таинств, в которых тело Богини превращалось в святой хлеб, только мы, услышавшие завет Заратустры-Антихриста: “братья мои, оставайтесь верными земле” – *bleibt mir treu der Erde* – смутно предчувствуем, какие неизмеримые религиозные возможности заключены в этом действительно пророческом символе⁴⁷.

О контексте ивановского культа женского начала, переплетающегося с мистикой пола, пишет Е.К. Герцык. Для нашей темы важно, что соответствующий отрывок ее воспоминаний начинается со слов о «силе, обращенной к Земле»:

В.И. нередко записывал [...] изречения [...] Помню такие: [...] *Vis eius integra si versa fuerit in terram*⁴⁸. [...] Поворот к Земле [...] на первых порах принимает у него форму исступленного культа женского начала. Оно заливает все в мире, утверждается как женское единобожие, как стихия, в которой сладость потонуть. [...] Историк – он листает ученые труды, ловит глухие указания на древний матриархат, грезит о новых формах его, о женщинах – жрецах будущего... Как из схлынувшего половодья, я сейчас нахожу следы этих настроений в его статьях и лирике 908 года. Я знала людей [...], которые с него-

нология Вяч. Иванова в книге «Достоевский» // Ф.М. Достоевский и культура Серебряного века: традиции, трактовки, трансформации. М.: Водолей, 2013. С. 190–191.

⁴⁷ Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский. Религия. Часть 2. С. 18.

⁴⁸ Лат. – Сила его нетленна, если обращена будет к Земле.

дованием говорили, что вся книга “*Cor ardens*” – сплошная сексуальность, опрокинутая на сферу духа, что от нее разит запахом семени. [...] Тонкий эротизм, и впрямь излучавшийся в то время из каждого слова Вяч. Ив., кружил и мне голову. [...] Мысль постоянно направлена на то, что мы называли мистикой пола. Помню, как я однажды в большом возбуждении писала В.И., что мне открылось, как в будущем сложится его жизнь в сфере любви, пола: он, мол, уж так высок, что для него неверна любовь к *одной*, искание личного счастья – он должен давать свою любовь всем живущим, приходящим к нему. И он, старший, не одернув меня, в лад мне ответил, что это и глубже, и мистичней, что сам он думал⁴⁹.

На Вяч. Иванова, который говорит в докладе о браке небесного Жениха и Земли, весьма вероятно влияют и следующие строки Мережковского:

Небо сходит на землю, обнимает землю, как любящий обнимает любимую (две половины, два пола мира) и земля отдается небу, открывается небу: “Тайна земная, по выражению Достоевского, соприкасается с тайною звездною”; – в этом-то “соприкосновении”, соединении и заключается сущность, если не исторического христианства, то самого учения Христова. Древо жизни не только уходит в невинное голубое небо весенними клейкими листочками, но и в темное, вечно-рождающее, вечно-сладострастное “чрево” матери сырой земли корнями своими. Пока земля не небесная – она все еще старая, языческая земля; пока небо не земное – оно все еще старое, не христианское, только кажущееся “христианским” небо. Но будет “новая земля и новое небо”: это значит будет земля небесная и небо земное⁵⁰.

Здесь Мережковский задействует (часто встречающийся у него) теургический и алхимический принцип «что вверху, то и внизу», представленный, как соитие неба и земли. Образ древа жизни, соединяющего небо и землю, при этом восходит к стихотворению Шиллера «Жалоба Цереры». Иванов знал и цитировал это стихотворение⁵¹, а позднее трансформировал его образность в своем стихотворении «Дриады» (1904)⁵². Образ брака небесного и земного также нередок

⁴⁹ Герцык Е. Из воспоминаний // Герцык Е.К. Лики и образы / Предисл., сост., коммент. Т.Н. Жуковской. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 165.

⁵⁰ Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский. Религия. Часть 2. С. 49.

⁵¹ Иванов Вяч. О Шиллере (1905), см.: Иванов Вяч. Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт, при участии А.Б. Шишкина. Т. 4. Брюссель, 1987. С. 173–174. См. также: Петров В.В. «Разнотекущие потоки» в Сне Мелампа Вячеслава Иванова. Р. 27–31.

⁵² См.: Иванов Вяч. Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Т. 1. Брюссель, 1971. С. 746–747.

у Иванова⁵³. Разделяет он с Мережковским и концепцию «что сверху, то и внизу»⁵⁴, и концепцию мистической земли-матери⁵⁵. Согласно свидетельству М.С. Альтмана, Иванов придерживался схожего толкования эпизода с самарянкой и много позже, когда преподавал в Баку. Ср. запись от 27 января 1921 г.:

Читали Евангелие от Иоанна, разговор Иисуса с самарянкой (читали по-гречески) [...] В. сказал: “Этот разговор Христа с самарянкой есть разговор Жениха – Мужа Мира (истинный Князь Мира-Света, а не самозванец, князь тьмы) с вечно-женственной Душой Мира. И Христос прав, говоря, что она не имеет Мужа, ибо Муж тот, кто дает жизнь вечную [...], кто дарит не растление, а целомудрие [...]; и на слова Иисуса: “Жена, позови своего мужа” – Жена должна была ему ответить: “Ты мой Муж”. Ибо он только, он, седьмой, и есть Истинный, он, Мессия, есть Жених и Муж, которого ждет Мир [...] И ни один, кроме Христа, не был еще Мужем⁵⁶.

Здесь уже нет противопоставления Мира и Земли. Есть Христос – Муж Мира, и вечно-женственная Душа Мира, для которой Он, *седьмой*, есть истинный Жених и Муж, дарящий ей не растление, а целомудрие и жизнь вечную⁵⁷.

Но вернемся к докладу Иванова, который переходит к отождествлению мистической Земли с грешницей и женщиной взятой в прелюбодеянии. Из состояния одержимости духами у Земли два пути – к окаменению или к спасению через Логос:

⁵³ Например, в мелкое «Человек» Иванова две зеркалящихся бездны, звездная и водная, смотрят друг в друга. Лучи звезд, будто копыя, проникают в слепой омут сонного бессознательного «я», «будя любящие силы и манят из забытья». В поэме «Сон Мелампа» в земные глубины проникают молнии неба, а небесные цели совокупаются с земными причинами.

⁵⁴ См.: *Петров В.В.* Символ и священнодействие в позднем неоплатонизме и в “Ареопагитском корпусе” // ПЛАТОНИКА ЗНТНМАТА. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В. В. Петрова. М.: Круг, 2013. С. 305–307; *Петров В.В.* «Две бездны» в русской литературной и философской традиции: Ф. Тютчев, Д. Мережковский и Вяч. Иванов // Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель: Сб. статей / Ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. М.: Дмитрий Сечин; Литфакт, 2018. С. 254–261.

⁵⁵ «...из общей Матери – живой Земли (Мировой Души), взятой как мистическая реальность» (*Иванов Вяч.* Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт, при участии А.Б. Шишкина. Т. 4. Брюссель, 1987. С. 521).

⁵⁶ *Альтман М.С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб.: Инапресс, 1995. С. 42–43.

⁵⁷ Кроме того, реконструкцию соответствующих взглядов Вяч. Иванова предложил Е.Д. Шор в письме от 18.03.1932 г., см.: «Ну, а по существу я Ваш неоплатный должник». Фрагменты переписки В.И. Иванова с Е.Д. Шором / Публ. Д. Сегала, Н. Сегал-Рудник // Символ. 2008. № 53–54. С. 367–383; *Шор Е.Д.* В.И. Иванов. Опыт реконструкции мировоззрения [Текст с правкой и репликами В.И.] // Вяч. Иванов: pro et contra. Антология. Т. 2 / Сост. К.Г. Исупова, А.Б. Шишкина. СПб.: ЦСО, 2016. С. 662–667.

Обратимся к словам Евангелия о Земле. Ни одного осуждения Земли мы не встретим в новозаветных текстах, разве лишь указание на ее страдательное отношение к одержавшим ее силам зла [...] Грех Земли – один: прелюбодеяние. Она создала себе мужа неистинного, взяла себе многих мужей. Наказание за прелюбодеяние и за женскую измену – lapidatio в Библии и языческих мифах. Побиение камнями равняется окаменению. Окаменела Ниобея. Окаменение [...] значило бы конец Земли, закристаллизовавшейся, застывшей, как мертвая планета, в ее современном состоянии. Она была бы избавлена от одержания дурными мужьями, но она не была бы спасена, высветлена Логосом. Процесс обращения к свету был бы прерван⁵⁸.

Характерной особенностью творческого метода Иванова является то, что один и тот же инвариант/архетип/«прамиф» проигрывается им в варьирующихся сюжетных формах. Например, рекуррентный мотив трансмиграции душ, переходящих из эона в эон, формулируется Ивановым в разных сочинениях на языке разных культур и традиций. Если речь идет об античной мифологии, это будет проходящий через любые формы и воплощения бог Дионис⁵⁹. В поэме «Сон Мелампа» под античным сюжетным и образным слоем просвечивают философы Лейбница и речь идет уже о переходящих из века в век душах-монадах. В статье о Чурлэнисе переход душ из эона в эон толкуется Ивановым как переход из одной реальности в другую («из яви в явь»), из одной теофании в другую, из одного сна в другой, при этом он ориентируется на образность индуизма. В стихотворении, следующем немецкой мистической и романтической традиции, Иванов говорит о странниках, бредущих через миры с (епископским) посохом и перстнем⁶⁰.

В полной мере сказанное относится к мотиву множества мужей одной женщины. В докладе «Евангельский смысл слова “земля”» они отождествляются с похотливыми, но бессильными любовниками, не могущими, впрочем, осквернить Землю/Душу Мира или овладеть ею. Душе нужен высший Эрос, от которого она может зачать в Свете:

Если вы не приближались к Земле иначе как женихи света [...] с любовным желанием Жениха Истинного, [...] если принцип пола высветлился в вас до того эроса, которого единственно нужно ей, неудовлетворенной насильствующей и все же бессильно похотью ее любовников, от коих она не может зачать в Свете, – то закидайте

⁵⁸ Иванов Вяч. Евангельский смысл слова «земля» // Символ. 2008. № 53–54. С. 77–78.

⁵⁹ Иванов Вяч. Эллинская религия страдающего бога // Символ. 2014. № 64. С. 108.

⁶⁰ Петров В.В. «Разнотекущие потоки» в Сне Мелампа Вячеслава Иванова. Р. 43–54.

ее камнями, обратите ее, отверженную, в косную материю, [...] забудьте о Земле-Матери, о Земле-Жене, Земле – поруганной Невесте. Спасайте Дух – не спасайте Души Мира⁶¹.

Когда в статье «Древний ужас» (1909) Иванов в очередной раз пишет о Душе мира, в качестве примера он упоминает уже не грешницу, а богиню Изиду и множество мужей-насильников, которые, опять-таки, владеют лишь её тенью:

Многих мужей имела богиня [Изида], подобно Елене, но не законные то были мужья, а насильники, овладевавшие одною ее тенью [...], любившие ее призрак [...] Майю любили они как жену и мать, но девственной и недостижимою для мужеского бессильного насильничества пребыла [...] сокровенная сущность Души Мира [...] В культе девственной Артемиды раскрывалась эта правда, и она же запечатлена в словах, начертанных у подножия покрытой покрывалом Саисской богини, которая, по Геродоту, была ипостасью Девы-Афины, по-египетски же именовалась Неиф⁶²: “Я то, что есть и было и будет, и ни один смертный и ни один бог не подымал моего покрывала”⁶³.

Еще одним контекстом лекции о «Древнем ужасе» является идеология хлыстовства, которым Иванов интересовался в 1905–1909 гг. Е.К. Герцык вспоминает о январе 1909 г.:

Мысли, владевшие тогда Вячеславом Ивановым, пробудили в нем интерес к хлыстовству, пьяному тем же вином духа. Насколько мне помнится, Пришвин, сам в то время увлеченный сектанством⁶⁴, по-

⁶¹ Там же. С. 78.

⁶² Иванов ошибся: о Неиф говорится не у Геродота, а в известном отрывке из «Тимея» Платона, повествующем о путешествии греческого законодателя Солона в Египет по мудрости, см. *Timaeus* 21e 1–7: «Есть в Египте [...] город Саис (πόλις Σαίς) [...]. Покровительница (ἀρχηγός) города – некая богиня (θεὸς τίς), которая по-египетски зовется Неиф (Νηϊφ), а по-эллински, как утверждают местные жители, это Афина», пер. С. С. Аверинцева.

⁶³ *Иванов Вяч. Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 104.*

⁶⁴ См.: «7.01.1909. Был у Охтенской Богородицы. Это вторая Гиппиус по уму. [...] Говорили про мир видимый и невидимый, “астральный”. [...] Богородица слегка нарумянена и напудрена – быть может, потому и напоминает Гиппиус. Нет, вот еще что: те же холодные глаза. А рост! А груди! [...] Премудрость свою она получила не от человека, нет, она так родилась. Больше всего меня поразило в ней ясное разграничение науки и астрального мира. Наука мешает религии, если становится ей на пути. Тут было кое-что сказано, чему могли бы многие “ученые” поучиться. [...] Сама она себя богородицей не считает (а может быть, врет?)» (*Пришвин М.М. Ранний дневник 1905–1913 / Подгот. текста Л.А. Рязановой, Я.З. Гришиной. СПб.: Росток, 2007. С. 199–200.*)

вез его к хлыстовской богородице⁶⁵. [...] Состоялась у В. И. с нею долгая беседа. А через несколько дней он читал публичную лекцию о “Древнем ужасе”, и среди привычной модернистской публики в первых рядах сидела женщина, молодая еще, с красивыми строгими чертами, с головы до пят укутанная черной шалью. Это и была хлыстовская богородица⁶⁶. С жадным любопытством оглядывала я ее и впервые не утерпела – спросила, не мешает ли ее пониманию множество греческих имен, цитат? Она повела очень красным кончиком языка по тонким губам и, глянув на меня немножко насмешливо, ответила: “Нет, что ж, понятно: имена разные, и слова разные, а правда одна”⁶⁷.

По свидетельству М.С. Альтмана, Иванов полагал, что в евангельском эпизоде с женщиной, взятой в прелюбодеянии, бессильные мужи, «не могущие поднять покрывала», компенсируют свою импотенцию в акте побиения грешницы /блудницы камнями, которые символизируют фаллосы и пенетрацию:

И по законам Ветхого Завета блудницу побивают камнями. Камень – символ фаллоса [...] Символ камня-фаллоса бросает свет на знаменитую сцену Нового Завета: Христос и блудница. “Кто без греха, – сказал Он, – тот брось в нее первый камень”. И при этом, низко наклоняясь, что-то чертил на песке. Именно чертил. Характерно, что камень всегда воплощен в мужчине⁶⁸.

При этом бездействие Иисуса, по видимости, отстранившегося от происходящего и чертящего что-то на земле/песке, является таковым лишь для внешнего взгляда. Именно Христос, как Дух и Логос

⁶⁵ М.М. Пришвин сохранил запись об этом визите, см.: «18.01.1909. Хлысты не пришли в метафизическую систему неоплатоника и etc... Человечество, язычество, гордыня... все обрезано... У Дарьи Вас. Смирновой (охтенская богородица). Целовали руки... Умиленность Иванова: Поразительное совпадение, я как раз пишу об этом. Отдельные разговоры. Полочка с мертвцами (бессмертие, покойники). Рождение по духу есть... Я с бомбой: мир естественный, душевный и духовный. Иногда не туда... Нужно знать, кто куда... управлять... Прежде всего познай себя: а когда познаешь, то еще (нужней) вышее...»; Там же, с. 204: «6.02.1909. Встретил Павла Мих. [Легкобытова]. [...] Как он недоволен, что к богородице Иванов. [...] Они не могут сойтись как равные... [...] Перспектива его: Иванов и богородица – похоть. [...] Если богородица интеллигента найдет, он много даст ей» (*Пришвин М.М. Ранний дневник 1905–1913. С. 202*). Легкобытов Павел Михайлович (1863–1937), один из руководителей секты хлыстов «Новый Израиль».

⁶⁶ «Рел.-фил. общество в Петербурге [...], тут были богоборцы. Розанов и архиереи, и православные, и старообрядцы, [...] рабочие, баптисты, штундисты, хлыстовские пророки, раза два я встретил там знаменитую Охтенскую богородицу, Мережковский, Гиппиус, поэты Блок, Кузмин, писатели 1-й г[ильдии], художники Бенуа, Добролюбов поэт, Белый» (*Пришвин М.М. Ранний дневник 1905–1913. С. 293*).

⁶⁷ *Герцык Е.* Из воспоминаний. С. 167–168.

⁶⁸ *Альтман М.С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым. С. 61.

является истинным Женихом и Мужем Земли, которая выступает здесь в образе блудницы. Согласно Иванову, только Христос наделен подлинной мужской силой, и только от него Земля/Душа Мира может зачать в Свете. О готовности Души отдаться Логосу Иванов пишет в работе «Достоевский: трагедия – миф – мистика». Там, применительно к браку деятельных духов и души, он говорит о раскрытии «души осеменяющему ее Логосу», сравнивая это с согласием Девы Марии на то, о чем возвестил ей архангел Гавриил, сказавший, что сойдет на нее Дух Святой, а она зачнет и родит Иисуса (Лк 1:38):

Духи–деятели [...] скрывают свое имя и происхождение от души, к которой приближаются, как к невесте. Они суть истинные отцы наших благих дел, мы же на земле – матери, вынашивающие их и в муках рождающие. [...] И высшее в человеческом творчестве есть раскрытие души осеменяющему ее Логосу, по слову: “се, раба Господня”⁶⁹.

Таким образом, Иисус, к которому привели грешницу, отнюдь не бездействует (Ин 8:6–8). Напротив, именно в этот момент невидимо совершается священный брак:

“И склоняся Христос пишет на Земле”. По-гречески сказано показательно *ἔγραφε εἰς τὴν γῆν* – вписал в Землю. Он вписал в Землю свой новый завет ей, начертал на ней знак своего обета, начертал знак свой на своей Невесте.

Интерпретируя это место, Иванов вчитывает смысл, которого в исходном тексте не было. В Евангелии ясно сказано: «Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания», т.е. речь идет о *незавершенном* действии, выражаемом глаголом прошедшего несовершенного времени *ἔγραφε*, «писал»⁷⁰. Напротив, законченность действия, подразумеваемая у Иванова, акт «вписывания» или «вкладывания» в Землю своего логоса⁷¹, в кон-

⁶⁹ Иванов Вяч. Собрание сочинений / Под ред. Д.В. Иванова и О. Дешарт, при участии А.Б. Шишкина. Т. 4. Брюссель, 1987. С. 478.

⁷⁰ Ср. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека 11, 55, 2, 2: «Каждый гражданин записывал на черепке имена (εἰς ὄστρακον ἔγραφε τοῦνομα) тех, кто, по его мнению, был наиболее способен разрушить демократию».

⁷¹ Подобное представление имеет долгую предысторию. В «Апологии на Шестоднев» Григорий Нисский (335–394) писал, что при создании мира «в каждое из существ вложено некое премудрое и искусническое слово (λόγον τινα σοφόν τε καὶ τεχνικὸν ἐγκέσθαι)». Согласно Григорию, речения Бога («да будет...») при творении мира надо понимать как логос, вкладывавшийся в каждую тварь (τὸν ἐγκέσμενον τῆς κτίσεως λόγον) (Gregorius Nyssenus. Apologia ad Hexaemeron // Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 44. Paris, 1963. P. 73; Петров В.В. Трансформация античной онтологии у пс.-Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свя-

тексте рассмотренных выше отрывков и мотивов имеет отчетливые сексуальные коннотации. Они же подразумеваются в источниках Иванова. Ближайшим из них является Д. Мережковский, который, процитировав Ин 8:3–9, пишет:

Почему же Тот, [...] «наклонившись низко, что-то пишет перстом на земле». Что пишет Он? Какое слово? Не слово ли последней любви и последней свободы о тайне пола преображенного, о тайне святого целомудрия и святого сладострастия? В Евангелии нет этого слова, единственного им, а сказанного им, а написанного, никем не прочтенное оно, навсегда забыто, стерто, с земли, развеяно пустынным ветром почти двух тысячелетий скопческого и прелюбодейного христианства [...] Кажется, именно это слово о старом грехе, о новой святости пола всего менее вмещается в нас [...] От вмещения этого слова Господня, главным образом, и зависит вся будущность христианства⁷².

Мережковский рассматривает «писание на земле» как тайнодействие, толкуя происходящее в сексуальном контексте: смысловыми доминантами приведенного отрывка являются «преображенный пол», «святое сладострастие» и «святость пола».

Другим источником Иванова является интерпретация, предложенная А.Р. Минцловой в письме от 4 мая (21 апреля) 1909 г. Она истолковывает «врезывание» Иисусом «знаков любви и силы» в Землю как акт, наделенный магической и мистической силой:

Прикосновение Христа к Земле – *ἔγραφε εἰς τὴν γῆν* – в этом *движении* Иисуса, величайшая из тайн – Врезывая в землю Слова, знаки любви и силы, Он освобождал свою Мать, свою невесту от Плена Ночи и Тьмы, от глухой *ущербной* Луны к легкому, тонкому Серпу Месяца – и через него, к Солнцу⁷³.

Помимо использования лексики, более яркой, чем у Иванова («врезывание», «знаки силы и любви»), Минцлова выделяет курсивом слово «движение», так что в её изображении физиологизм

то-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 22–23; *Петров В.В.* Трансформация античной онтологии в «Ареопагитском корпусе» и у Максима Исповедника // ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В.В. Петрова. М.: Кругъ, 2013. С. 389).

⁷² *Мережковский Д.С.* Толстой и Достоевский. Религия. Часть 2. С. 238–239. Ср.: «Джиованни бредил Савонаролою, Леонардо да Винчи и Божией Матерью, которая, чертя пальцем на песке пустыни геометрические фигуры, учит Младенца Христа законам вечной необходимости» (*Мережковский Д.С.* Христос и Антихрист II: Воскресшие боги (Леонардо да Винчи) // Полное собрание сочинений Д.С. Мережковского. Т. 2. М., 1914. С. 358).

⁷³ *Иванов Вяч.* Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926). С. 154, примеч. 27.

совершаемого обряда усиливается. Кроме того, слова Минцловой о «величайшей из тайн» перекликаются с программным заявлением Иванова о том, что он исповедует мистические таинства, которые еще не открыты «внешней» церкви.

Важно отметить, что интерес Вяч. Иванова к Евангелию от Иоанна в этот период подогревался, в том числе, учением Штейнера: лекциями доктора, посвященными Евангелию от Иоанна (Гамбург, 18–31.05.1908), а также его наставлениями в практике медитации⁷⁴. Учение Штейнера достигало Иванова через Минцлову⁷⁵. 6 февраля 1907 г. Иванов пишет А.Р. Минцловой:

Я очень нуждаюсь в Ваших указаниях... Не покидайте ученика... С 3 февраля [по старому стилю], субботы, я наблюдаю ритм жизни. Час мой 11 ч. 11 м., как строжайшая норма, отклонения от которой я допускаю лишь так, чтобы утренняя медитация совершалась при исходе первой четверти двенадцати часов. Оказалось, что наиболее плодотворно для меня сочетать первые упражнения в дыхании Йоги с началом Иоаннова Евангелия⁷⁶, что имманентно содержит в себе для меня и учение “Suche den Weg”⁷⁷ etc.

⁷⁴ Ср.: Steiner R. Aus den Inhalten der esoterischen Stunden. Gedächtnisaufzeichnungen von Teilnehmern. Band I: 1904–1909, sowie Notizen von Vorträgen aus dem Jahre 1904 und Meditationstexte nach Niederschriften Rudolf Steiners. Dornach: Rudolf Steiner Verlag, 1995 (GA 266/1). S. 91 sqq.; Богомолов Н.А. Anna-Rudolf // Русская литература начала XX в. века и оккультизм. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 37–43.

⁷⁵ Ср.: «Все, что он узнал из области тайноведения пришло к нему через Минцлову, живое воплощение тех пьяных Богом вакханок, которых изобразил Еврипид и образ которых издавна влек Вяч. Иванова» (Герцык Е. Из воспоминаний. С. 164); «Весь “Rosarium”, полный крестами и розами, есть отражение Минцловой, многие строчки и многие истины книги – транскрипция слов А.Р. Минцловой; то же во многом в “Cog Ardens”: горящее сердце и вся диалектика “сердце – солнце” – лирическая импровизация Минцловой, в свою очередь, весьма-таки черпавшей из учения Штейнера, ей отвергаемого. Многие мысли статей Вячеслава Иванова суть модуляции тем, обсуждавшихся с Минцловой. Должен сказать, что ко многому в стихотвореньях “Rosarium’a” в ту пору отнесся с опаскою я, отвергая отчетливый эротический привкус, вносимый Ивановым в мистику» (Белый А. Начало века. Берлинская редакция. С. 632–633).

⁷⁶ Ср.: «25 Ноября 1908 г. В религ.-филос. обществе. [...] Иванов: [...] Тайное православие есть. [...] Происхождение: корни народа [...] Афонский йогизм. Он приводит к йогийскому монизму (буддизму) [...] Догматическое православие остановлено у нас невозможно создать вселенский собор. [...] Не самодержавие извращено, а церковь... [...] Причины: в [...] в спиритуализации, личной святости и уходе от Земли, непризнание Майи, женоненавистничество. [...] Церковь – мать. [...] Сын отрывается от матери. И опять, если ему удастся – возвращается. [...] Священной весной сын приходит в отчий дом» (Пришивин М.М. Ранний дневник 1905–1913. С. 191, 193–194).

⁷⁷ «Ищи путь» – наставления № 17–20 из оккультно-мистического трактата «Свет на Пути» Мейбл Коллинз, см.: М.С. [Mabel Collins]. Light on the Path. Boston: Occult Publishing Company, [1885]. P. 5–7 (= М.С. [Mabel Collins]. Light on the Path and Karma. London: Theosophical Publishing Society, 1904. P. 9–13). Р. Штейнер высоко ценит трактат Коллинз и комментировал максимы о поиске Пути на своих эзотерических беседах, посвященных упражнениям в медитации (4.10.1905, Берлин), см.: Steiner R. Aus den Inhalten der esoterischen Stunden. S. 57; Штайнер Р. Материалы эзотерической школы 1904–1914. Письма,

Потом все исчезает. Задержка дыхания – услада. Покой и тишина божественного лона, где сознает себя Логос, где он у Бога или к Богу и тотчас же – сам Бог. Словно зеркало «я» наведено на вышнее, и в этом живом зеркале также движется Λόγος и Λόγος у Самого в я, и Λόγος – этот Сам... А потом при выдыхании струится творческий мир из легкого лона – πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο (Ин 1:3) – любовь и логосом, строгою, ответственной, трагической, все утверждающею любовью, великим *Да*, последним звуком таинственного слога индусов. Так вдыхание становится жертвой, выдыхание Жрецом. А далее – Когда утомленная грудь хочет нового вдыхания, оно входит как Жизнь, и при задержке – свет наполняет погруженный в себя дух – а слова текста также [?] подтверждают, что человек – свет; а при выдыхании этот внутренний свет исторгается из глубины существа наружу и пронизывает тьму, которая его не обнимает. Так повторяется аналогически первый цикл, реально утверждая и закрепляя в Микрокосме то, чему он был тогда зеркалом, когда оно совершалось в Макрокосме⁷⁸.

Упражнения в утренней медитации над Евангелием от Иоанна, включавшей дыхательные упражнения йоги (вдох – задержка дыхания – выдох), представляют собой практики, которые Р. Штейнер именовал «христианско-гностической медитацией», наставляя в ней учеников своей эзотерической школы⁷⁹. Этим упражнениям Ивано-

документы, лекции / Пер. с нем. Вяч. Волкова. Ереван: Anthropos, 2004. С. 107. В марте 1909 г. А. Р. Минцлова пишет В. Иванову: «Послала Вам “Licht auf dem Weg” сегодня», а в другом письме (от 11/24.III.09) она спрашивает его: «Получили Вы “Licht auf dem Weg”?»⁷⁸ *Иванов Вяч.* Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926). С. 164–165.

⁷⁹ Ср.: «Упражнение. Рукопись № 3192. *Христианско-гностическая медитация*. I. Рано утром, сразу после пробуждения, пока еще никакие впечатления не прошли через душу, стараются полностью освободить сознание от всех воспоминаний о повседневной жизни. отвлечь внимание от всех внешних восприятий. Затем, по достижении такой внутренней тишины, дают жить в душе лишь: пяти первым стихам Иоанново Евангелия. – [...] II. По прошествии [...] четырнадцати дней проходят всё Иоанново Евангелие так, чтобы в течение каждых 7 дней ежедневно человек жил в одной главе. И так, в первые 7 дней: 1 гл. от 6 стиха до конца; во вторые 7 дней: 2 гл.; и т.д.» (*Штейнер Р.* Евангелие от Иоанна. Двенадцать докладов, прочитанных в Гамбурге с 18 по 31 мая 1908 г. Калуга: Духовное познание, 2014. С. 179–180). Ср. текст Штейнера для упражнения в утренней медитации: «В начале было Слово / И Слово да пребудет во мне; / И слово было божественным. / И божественной силой / Да пронизет меня Слово. / И Бог был Словом / И да придаст Слово божественную силу моей воле» (*Штейнер Р.* Наставления для эзотерического ученичества: из содержания “Эзотерической школы” / Пер. с нем. В. А. Богословского; под ред. Г. А. Кавтарадзе (GA 245). СПб.: Ключи, 2014. С. 68–69); а также письмо Минцловой Иванову от 26/9 января 1907: «Для того, кто взял себе Христианский Путь – вместо этих, Восточных слов [из «Света на Пути» М. Коллинз], берутся первые 6 стихов Евангелия от Иоанна, глава I – →» (*Иванов Вяч.* Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926). С. 165, примеч. 4).

ва обучала А. Минцлова⁸⁰. В приведенном выше отрывке Иванов сообщает Минцловой точное время начала упражнений, для того чтобы она, как учитель, могла синхронно с ним выйти в духовное пространство медитации-молитвы и поддержать его⁸¹. Однако уже здесь можно видеть, что Иванов проявляет самостоятельность, модифицируя воспринятые идеи. Например, его слова об уподоблении “я” живому зеркалу, демонстрируют влияние монадологии Лейбница⁸². Таким образом, покорность ученика, которую Иванов демонстрирует по отношению к наставничеству Минцловой в эзотерике, не следует переоценивать. По этому поводу А. Белый замечает:

Я видел, что он, принимая от Минцловой много узваний и формул оккультного мира, с узваниями этими дилетантски играет [...] Э.К. Метнер [...] – не мог выносить: дилетантского отношения Иванова к эзотерическим истинам, преподаваемым Минцловой; видел отчетливо он, что Иванов порою играет в салоне своем с тем, что он получает от Минцловой, очень кокетливо он эзотерикой щеголял, точно пудрой кокетка [...] А.Р. представлялася часто какой-то дойной коровою; и В. Иванов выдаивал Минцлову; этакое отношение к “*учительнице*” мне казалось странным⁸³.

В других случаях Иванов также быстро переставал нуждаться в посреднике, разыскивая первоисточник⁸⁴. Кроме того, для Иванова Минцлова была не единственным проводником идей Штейнера.

⁸⁰ Благодарю Е.В. Глухову за любезное указание на письма Минцловой к Вяч. Иванову и предоставленные архивные материалы (РГБ, ф. 109). Например, в письме к Иванову от 31.01.1907 А.Р. Минцлова приводит (по-немецки) два текста для утренних медитаций (*Sirahlender als die Sonne...*), соединяемых с дыхательными упражнениями, которые она прямо называет «йогическим дыханием» (Ioga Athmen). Автора наставлений она не упоминает, но это текст Штейнера, который он рекомендовал в письмах в ученикам эзотерической школы в 1904–1905 гг., см. Штайнер 2014, с. 159, 172–173 (ср. Там же, с. 69; 95).

⁸¹ Ср. письмо Минцловой к Иванову от 13.01.1908: «Вы должны назначить определенное время – четверть часа или 20 минут всего, не больше – – для *отдельной* еще *одной, особой молитвы* [...]». И об этом, неизменном, строгом часе – Вы известите меня *немедленно*, и в это время я, по строго установленному правилу – должна присоединиться к Вашей молитве, молиться с Вами и благословить Вас, 12 раз, 12 дней, особым, великим благословением, каким может и должен благословить вступающего на путь ученика тот учитель, [...] кто прошел духовно через всю жизнь ученика, и страдал, и боролся за него – это могу и должна сделать теперь я, и только я одна могу сделать [...] Известите меня *точно* о времени молитвы, сейчас же».

⁸² См.: Петров В.В. «Разнотекущие потоки» в Сне Мелампа Вячеслава Иванова. Р. 48–49.

⁸³ Белый А. Начало века. Берлинская редакция. С. 628–629.

⁸⁴ Например, после того, как В. Брюсов не выполнил просьбу Иванова включить параграф из гримуара «Арбаталь» в качестве эпиграфа к ивановскому *Carpen saeculare*, Иванов разыскал и перевел этот текст самостоятельно, так что он увидел свет в составе сборника *Cor ardens* (Шаргородский С. Тайны Оффизля. С. 78). Теургическую формулу «что вверх, то и вниз» из алхимической «Изумрудной скрижали», которую Мережковский

Штейнеровская интерпретация евангельского эпизода с «писанием на Земле» могла достигать Иванова также через М.В. Сабашникову, которая лично присутствовала на соответствующих докладах Штейнера в Гамбурге в мае 1908 г. Доктор учил, что Христос – это Логос и «дух Земли», а своё рассуждение строил в терминах суда и кармы. Согласно Штейнеру, «глубокий смысл Евангелия от Иоанна» состоит в том, что Логос «через Голгофу стал Духом Земли», и если тело Земли состоит из камней, растений и животных, то Христос является ее духом⁸⁵. Толкуя эпизод с исцелением слепорожденного (Ин 9:1–6), Штейнер говорит, что исцеляет Христос, как дух Земли, но силу Он берет у своего тела – у Земли: «Христос есть дух Земли, а Земля – это Его тело. В вышеизложенном примере мы видели Христа, одухотворяющим Землю, дающим ей частицу себя».

Другая идея Штейнера заключалась в том, что не должно судить другого, потому что у каждого – своя карма, которая и определит последующую судьбу человека. Христианину, к которому приведут грешника, следует отказаться от суда:

Настоящий христианин сказал бы им: [...] “Совершил он свое преступление или нет, [...] это должно быть предоставлено его карме, великому закону, который есть закон самого духа Христова”. [...] Карма исполняется в течение земного развития. [...]. Можно сказать обвинителям: “Заботьтесь о самих себе! Обвинение грешнику явит Земля. Впишем же в Землю то, что и без того уже, как карма, записано на ней!”⁸⁶.

Таким образом, судьба человека, в виде его кармы, записана в мистическом теле Земли. Исходя из сказанного Штейнер толкует обсуждаемый нами отрывок Ин 8:3–6 о женщине, взятой в прелюбодеянии и приведенной к Иисусу на суд, от которого Тот отказался и только «писал перстом на земле». Согласно Штейнеру, Иисус отстранил внешний суд и предоставил женщину её карме, скрытой внутри ее. Штейнер заключает: «Вы видите, как тесно связывается идея Кармы с глубочайшей идеей Христа, со значением Его для Земли»⁸⁷. Когда кровь из ран Спасителя, распятого на кресте, текла на Землю, «Дух Святой соединился с Землей», и «Христос влился в существо Земли» (einfloß in das Wesen der Erde):

приводит по-гречески, Иванов разыскивает и выписывает в оригинале – на латинском языке (Обатнин Г. Иванов-мистик. С. 110).

⁸⁵ Штейнер Р. Евангелие от Иоанна. С. 116.

⁸⁶ Там же. С. 124.

⁸⁷ Там же. С. 125.

Если бы кто-нибудь в это время смотрел с какой-либо отдаленной звезды на Землю, то он увидел бы, как изменился в момент этого события на Голгофе весь внешний облик Земли. Земля причастилась солнечного Логоса (Sonnenlogos), Он заключил с ней союз, стал Духом Земли. Он совершил это благодаря тому, что вошел в тело Иисуса из Назарета на тридцатом году его жизни, действовал в нем на протяжении трех лет и затем Его получила Земля. [...] Благодаря воздействию этого события каждый истинный христианин [...] получил возможность в христианском смысле очистить свое астральное тело, [...] постепенно уподобить свое астральное тело “Деве Софии”, для того чтобы тем самым принять в себя “Духа Святого”⁸⁸.

Для превращения человеческого астрального тела в Деву Софию нужна особая сила. Силой импульсов, исходящих от Евангелия от Иоанна, человек делается восприимчивее для духовного чувства и познания и его астральное тело начинает превращаться в «Деву Софию», становясь готовым принять в себя Святого Духа⁸⁹. Штейнер толкует Ин 19:25–27 так, что «Иисус передал Иоанну силу, которая была в его астральном теле и дала ему возможность стать носителем Духа Святого». Иоанн был должен записать события евангельской истории, т.е. всё, чего астральное тело Иисуса «смогло достигнуть в своем развитии». Написав свое Евангелие, Иоанна «заключил в нем силы, нужные для развития Девы Софии».

Описанное выше учение Штейнера передают Сабашникова и Герцык. М.В. Сабашникова в письме к А.М. Петровой (31 мая – 3/6 июня 1908 г.) излагает доктрину Штейнера весьма точно:

Глава 8 [Ев. от Иоанна]. Самостоятельное независимое “я” не судит других и только “я” и может судить. Карма его “записана на земле” (6 стих). (Христос после таинства Голгофы стал духом земли.) Остался один Христос и женщина⁹⁰.

Е.К. Герцык тоже весьма точно воспроизводит штейнеровское толкование отрывка Ин 8:3–6, полагая, что речь в нем идет о вписан-

⁸⁸ Там же. С. 193–194.

⁸⁹ Ср. Штайнер 2014, с. 194: «Если только человек... испытает на себе влияние Евангелия от Иоанна, то его астральное тело уже на пути к тому, чтобы стать “Девой Софией” и принять затем в себя “Святого Духа”. Силой тех импульсов, которые исходят из Евангелия от Иоанна, он делается восприимчивым для духовного чувства и познания».

⁹⁰ *Иванов Вяч.* Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926). С. 154, примеч. 27.

ной в Землю судьбе (карме) человека. Однако она атрибутирует эту интерпретацию не Штейнеру, а самому Иванову:

Помню среди других доклад В. Иванова “Земля и евангелие” и в нем толкование главы VIII от Иоанна. К Христу привели женщину, взятую в прелюбодеянии, и, испытывая Его, требовали от Него суда над нею. “Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом по земле, не обращая на них внимания”. Этот жест Вяч. Иванов толковал так: в земле вписана страстная судьба человека и неразрешима она в отрыве от земли, неподсудна другому суду. Но это тайное; Христос, подняв голову, сказал иначе внешним, экзотерическим словом: “Кто из вас без греха – пусть первый бросит в нее камень”. И, опять наклонившись низко, писал на земле⁹¹.

В сохранившемся тексте доклада Иванова, нет упоминаний о карме, вписанной в Землю. Возможно Е. Герцык (которая жила на башне у Вяч. Иванова с ноября 1908 – по середину января 1909 г.) была знакома с ранней редакцией текста, впоследствии переработанной. Как бы то ни было, в финальной версии Иванов следует толкованию, заимствованному из письма Минцловой, полученным незадолго до его выступления с докладом. Минцлова говорила о врезывании в Землю знаков любви и силы, и эту интерпретацию Иванов предпочел штейнеровской.

Совокупность текстов и свидетельств, рассмотренных выше, позволяет понять, каким образом Вяч. Иванов в своем докладе соединяет концепции Мережковского (инспирированные текстами Достоевского) и его мистику пола с толкованием Евангелия от Иоанна. Источниками экзегетических построений Иванова являются, помимо Мережковского, оккультные доктрины, а также интерпретации Евангелия от Иоанна, заимствованные у Р. Штейнера. Вяч. Иванов не раскрывает источники своих воззрений, но строит свое рассуждение в форме традиционной христианской экзегезы. Его доклад о евангельском смысле слова “земля” представляет собой многослойный интертекст, вобравший в себя доктринально гетерогенные источники. При этом некоторые из создаваемых Ивановым мифологем являются инвариантами, проигрываемыми в других его сочинениях.

---

⁹¹ Герцык Е. Из воспоминаний. С. 177.

Литература

Аверинцев С. Вяч. Иванов как истолкователь Евангелия // Символ. 2008. № 53–54. С. 781–790.

Альтман М.С. Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб.: Инапресс, 1995.

Архипов А. Вячеслав Иванов – комментатор Нового Завета. Предварительные соображения // Eupora Orientalis. 2002. № 21.1. С. 39–94.

Белый А. Начало века. Берлинская редакция (1923) / Изд. подгот. А.В. Лавров. СПб.: Наука, 2014.

Богомолов Н.А. Anna-Rudolf // Русская литература начала XX века и оккультизм. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 23–110.

Брюсов В. Переписка с Вячеславом Ивановым (1903–1923) / Предисл. и публ. С. С. Гречишкина, Н.В. Котрелева и А.В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 85: Валерий Брюсов. М.: Наука, 1976. с. 428–543.

Герцык А. Письма к Е.К. Герцык // Сестры Герцык. Письма / Сост. и коммент. Т.Н. Жуковской. СПб.: Инапресс; М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002.

Герцык Е. Из воспоминаний // *Герцык Е.К.* Лики и образы / Предисл., сост., коммент. Т.Н. Жуковской. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 21–250.

Доброхотов А.Л. Демонология Вяч. Иванова в книге «Достоевский» // Ф.М. Достоевский и культура Серебряного века: традиции, трактовки, трансформации. М.: Водолей, 2013. С. 181–193.

Иванов Вяч. Доклад «Евангельский смысл слова “земля”». Письма. Автобиография (1926) / Публ., вступ. ст. и коммент. Г.В. Обатнина // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1991 год. СПб.: Академический проект, 1994. С. 142–170.

Иванов Вяч. Евангельский смысл слова «земля» / Подгот. текста, коммент. и прилож. О. Фетисенко // Символ. 2008. № 53–54. С. 68–84.

Иванов Вяч. Русская идея / Пер. с нем. М. Кореновой, примеч. Р. Бёрда // Символ. 2008. № 53–54. С. 96–134.

Иванов Вяч. Евангельский смысл слова «земля» // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: В 3 т. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермашина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др. Т. 1: 1907–1909. М.: Русский путь, 2009. С. 610–617.

Обатнин Г. Иванов-мистик. Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова (1907–1919). М.: Новое литературное обозрение, 2000.

Петров В.В. Трансформация античной онтологии у пс.-Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 16–25.

Петров В.В. Символ и священнодействие в позднем неоплатонизме и в “Ареопагитском корпусе” // ПЛАТΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В. В. Петрова. М.: Кругъ, 2013. С. 264–308.

Петров В.В. Трансформация античной онтологии в «Ареопагитском корпусе» и у Максима Исповедника // ПЛАТΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В. В. Петрова. М.: Кругъ, 2013. С. 376–393.

Петров В.В. «Разнотекущие потоки» в Сне Мелампа Вячеслава Иванова: интертекстуальный анализ // *Dialettica tra contingenza storica e valore universale in Vjačeslav Ivanov. X convegno internazionale. A cura di Maria Pliukhanova e Andrei Shishkin.* Salerno: Edizioni culturali internazionali, 2017. P. 23–54. (*Europa Orientalis*; 29).

Петров В.В. «Две бездны» в русской литературной и философской традиции: Ф. Тютчев, Д. Мережковский и Вяч. Иванов // Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель: Сб. статей / Ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. М.: Дмитрий Сечин; Литфакт, 2018. С. 240–268.

Пришвин М.М. Ранний дневник 1905–1913 / Подгот. текста Л.А. Рязановой, Я.З. Гришиной. СПб.: Росток, 2007.

Шаргородский С. Тайны Офизеля: три оккультных эпизода Серебряного века // *Toronto Slavic Quaterly.* 2011. № 38. С. 59–109.

«Ну, а по существу я Ваш неоплатный должник». Фрагменты переписки В.И. Иванова с Е.Д. Шором / Публ. Д. Сегала, Н. Сегал-Рудник // *Символ.* 2008. № 53–54. С. 367–383.

Шор Е.Д. В.И. Иванов. Опыт реконструкции мировоззрения [Текст с правкой и репликами В.И.] // Вяч. Иванов: pro et contra. Антология. Т. 2 / Сост. К.Г. Исупова, А.Б. Шишкина. СПб.: ЦСО, 2016. С. 662–667.

Эткинд А. Хлыст. Секты, литература и революция. М.: Новое литературное обозрение, 1998.

Arbatel. *Concerning the Magic of the Ancients* / Ed. and transl. by J.H. Peterson. Lake Worth, FL: Ibis Press, 2009.

Steiner R. Aus den Inhalten der esoterischen Stunden. Gedächtnisaufzeichnungen von Teilnehmern. Band I: 1904–1909, sowie Notizen von Vorträgen aus dem Jahre 1904 und Meditationstexte nach Niederschriften Rudolf Steiners. Dornach: Rudolf Steiner Verlag, 1995 (GA 266/1).

References

Altman M.S. *Razgovory s Viacheslavom Ivanovym* [Conversations with Vyacheslav Ivanov]. St. Petersburg, Inapress Publ., 1995. (In Russ.)

Arbatel. *Concerning the Magic of the Ancients*, ed. and transl. by J.H. Peterson. Lake Worth, FL, Ibis Press, 2009.

Arkhipov A. Viacheslav Ivanov – kommentator Novogo Zaveta. Predvaritel'nye soobrazheniia [Vyacheslav Ivanov as a commentator of the New Testament. Preliminary considerations]. *Europa Orientalis*, 2002, no. 21.1, pp. 39–94. (In Russ.)

Averintsev S. Viach. Ivanov kak istolkovatel' Evangeliiia [Vyacheslav Ivanov as an interpreter of the Gospel]. *Simvol*, 2008, no. 53–54, pp. 781–790. (In Russ.)

Belyi A. *Nachalo veka. Berlinskaia redaktsiia (1923)* [The beginning of the century. Berlin version (1923)], ed. by A.V. Lavrov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014. (In Russ.)

Bogomolov N.A. Anna-Rudolf. *Russkaia literatura nachala XX veka i okkul'tizm* [Russian literature of the early 20th century and occultism]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2000. pp. 23–110. (In Russ.)

Briusov V. Perepiska s Viacheslavom Ivanovym (1903–1923) [Correspondence with Vyacheslav Ivanov (1903–1923)], introd. and ed. by S.S. Grechishkin, N.V. Kotrelev and A.V. Lavrov. *Literaturnoe nasledstvo. T. 85: Valerii Briusov* [Literary heritage. Vol. 85: Valery Bryusov]. Moscow, Nauka Publ., 1976. pp. 428–543. (In Russ.)

Dobrokhotov A.L. Demonologiiia Viach. Ivanova v knige “Dostoevskii” [Vyacheslav Ivanov’s demonology in his book “Dostoevsky”]. *F.M. Dostoevskii i kul'tura Serebriianogo veka: traditsii, traktovki, transformatsii* [F.M. Dostoevsky and the culture of the Silver Age: traditions, interpretations, transformations]. Moscow, Vodolei Publ., 2013. pp. 181–193. (In Russ.)

Etkind A. *Khlyst. Sekty, literatura i revoliutsiia* [Khlyst. Sects, literature and revolution]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1998. (In Russ.)

Gertsyk A. Pis'ma k E.K. Gertsyk [Letters to E.K. Gertsyk]. *Sestry Gertsyk. Pis'ma* [Gertsyk sisters. Letters], ed. i comment. by T.N. Zhukovskaya. St. Petersburg, Inapress Publ.; Moscow, Marina Tsvetaeva Memorial House Publ., 2002. (In Russ.)

Gertsyk E. Iz vospominanii [From the memoirs]. Gertsyk E.K. *Liki i obrazy* [Faces and images], introd., ed., comment. by T.N. Zhukovskaya. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2007. pp. 21–250. (In Russ.)

Ivanov Viach. Doklad “Evangel'skii smysl slova ‘zemlia’”. Pis'ma. Avtobiografiia (1926) [The report “The meaning of the word ‘earth’ in the Gospels”. Letters. Autobiography (1926)], ed., introd. i comment. by G.V. Obatnin. *Ezhгодnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1991 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1991]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994. pp. 142–170. (In Russ.)

Ivanov Viach. Evangel'skii smysl slova “zemlia” [The meaning of the word “earth” in the Gospels], ed., comment. and appendix by O. Fetisenko. *Simvol*, 2008, no. 53–54, pp. 68–84. (In Russ.)

Ivanov Viach. Evangel'skii smysl slova “zemlia” [The meaning of the word “earth” in the Gospels]. *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde): Istoriia v materialakh i dokumentakh: 1907–1917: v 3 t.* [Religious-philosophical society in St. Petersburg (Petrograd): History in materials and documents: 1907–1917: In 3 vols.], comp., ed., introd. and comment. by O.T. Ermishin, O.A. Korostelev, L.V. Khachaturian et al. Vol. 1: 1907–1909. Moscow, Russkii put' Publ., 2009. pp. 610–617. (In Russ.)

Ivanov Viach. Russkaia ideia [Russian idea], transl. from German by M. Koreneva, comment. by R. Bird. *Simvol*, 2008, no. 53–54, pp. 96–134. (In Russ.)

“Nu, a po sushchestvu ia Vash neoplatnyi dolzhnik”. Fragmenty perepiski V. I. Ivanova s E. D. Shorom [“Well, in essence, I’m deeply in your debt.” Fragments of V.I. Ivanov’s correspondence with E.D. Shor], publ. by D. Segal, N. Segal-Rudnik. *Simvol*, 2008, no. 53–54, pp. 367–383. (In Russ.)

Obatnin G. *Ivanov-mistik. Okkul'tnye motivy v poezii i proze Viacheslava Ivanova (1907–1919)* [Ivanov as a mystic. Occult motifs in Vyacheslav Ivanov’s poetry and prose (1907–1919)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2000. (In Russ.)

Petroff V. “Raznotekushchie potoki” v Sne Melampa Viacheslava Ivanova: intertekstual’nyi analiz [“Streams flowing different” in Vyacheslav Ivanov’s “Melampus’ Dream”: intertextual analysis]. *Dialettica tra contingenza storica e valore universale in Vjačeslav Ivanov. X convegno internazionale*. A cura di Maria Pliukhanova e Andrei Shishkin. Salerno, Edizioni culturali internazionali, 2017, pp. 23–54. (Europa Orientalis; 29). (In Russ.)

Petroff V.V. “Dve bezdny” v russkoi literaturnoi i filosofskoi traditsii: F. Tiutchev, D. Merezhkovskii i Viach. Ivanov [“Two abysses” in the Russian literary and philosophical tradition: F. Tyutchev, D. Merezhkovsky and Vyach. Ivanov]. *D.S. Merezhkovskii: pisatel’ – kritik – myslitel’: Sbornik statei* [D.S. Merezhkovsky: writer – critic – thinker: A collection of essays], ed. and comp. by O.A. Korostelev, A.A. Kholikov. Moscow, Dmitrii Sechin Publ., Litfakt Publ., 2018, pp. 240–268. (In Russ.)

Petroff V.V. Simvol i sviashchennodeistvie v pozdnem neoplatonizme i v Areopagitskom korpuse [Symbol and sacred action in the late Neoplatonism and in the Corpus Areopagiticum]. *ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Issledovaniia po istorii platonizma* [ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Studies on the history of Platonism], ed. by V.V. Petroff. Moscow, Krug Publ., 2013, pp. 264–308. (In Russ.)

Petroff V.V. Transformatsiia antichnoi ontologii u ps.-Dionisiia Areopagita i Maksima Ispovednika [Transformation of the ancient ontology in works by Pseudo-Dionysius the Areopagite and Maximus the Confessor]. *XIX Ezhegodnaia bogoslovskaja konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta: Materialy. T. 1* [19th annual theological conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University: Materials. Vol. 1]. Moscow, PSTGU Publ., 2009, pp. 16–25. (In Russ.)

Petroff V.V. Transformatsiia antichnoi ontologii v Areopagitskom korpuse i u Maksima Ispovednika [Transformation of the ancient ontology in the Corpus Areopagiticum and works by Maximus the Confessor]. *ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Issledovaniia po istorii platonizma* [ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Studies on the history of Platonism], ed. by V.V. Petroff. Moscow, Krug Publ., 2013, pp. 376–393. (In Russ.)

Prishvin M.M. *Rannii dnevnik 1905–1913* [Early diary 1905–1913], ed. by L.A. Riazanova, Ia.Z. Grishina. St. Petersburg, Rostok Publ., 2007. (In Russ.)

Shargorodskii S. Tainy Ofielia: tri okkul'tnykh epizoda Serebriannogo veka [Secrets of Ophiel: three occult episodes of the Silver Age]. *Toronto Slavic Quaterly*, 2011, no. 38, pp. 59–109. (In Russ.)

Shor E.D. V.I. Ivanov. Opyt rekonstruktsii mirovozzreniia. Tekst s pravkoi i replikami V.I. [V.I. Ivanov. Experiment in reconstruction of the world view. Text with V.I.’s corrections and replicas]. *Viach. Ivanov: pro et contra. Antologiya. T. 2* [Vyacheslav Ivanov: pro et contra. An anthology. Vol. 2], comp. by K.G. Isupov, A.B. Shishkin. St. Petersburg: TsSO Publ., 2016, pp. 662–667. (In Russ.)

Steiner R. *Aus den Inhalten der esoterischen Stunden. Gedächtnisaufzeichnungen von Teilnehmern. Band I: 1904–1909, sowie Notizen von Vorträgen aus dem Jahre 1904 und Meditationstexte nach Niederschriften Rudolf Steiners*. Dornach, Rudolf Steiner Verlag, 1995 (GA 266/1).

The doctrinal content and courses of Vyacheslav Ivanov’s paper “The Meaning of the Word ‘Earth’ in the Gospels”

Valery V. Petroff

Abstract: The study analyzes the doctrinal content of Vyacheslav Ivanov’s paper “The Meaning of the Word ‘Earth’ in the Gospels”, as well as the network of contexts (textual, ideological, biographical) in which it was created. It is noted that Ivanov’s paper is not in the strict sense a philological or theological study of the meaning of the lexeme “earth” in the Gospels, and Ivanov’s thesis concerning the centrality of the “question of earth” for Christianity find no support in Christian dogmatics. Presuppositions from which Ivanov’s reasoning starts are discussed: he postulates the existence of different degrees of initiation into mystical mysteries and recognizes esoteric revelations unknown to the “outer” church. It is demonstrated how the concepts of Merezhkovsky and his mysticism of sex are combined in Ivanov’s paper with the interpretation of the Gospel of John. It is shown that among the sources of Ivanov’s exegetical schemes there are occult mythologems and interpretations of the Gospel of John, borrowed from R. Steiner. The contrast between the doctrinally heterogeneous content of the paper and the deliberately traditional form of its presentation is pointed out. It is demonstrated that certain mythologems created by Ivanov are plot invariants externalized in different forms in his other texts. To clarify the concepts underlying Ivanov’s exegetical reasoning, the topics discussed are analyzed in the context of his other writings, drawing on evidence from correspondence, memoirs, records of oral conversations.

Keywords: Vyacheslav Ivanov, Dmitry Merezhkovsky, Gospel of John, Rudolf Steiner, Eugenia Gertsyuk, Anna R. Mintsloff, exegesis, esotericism, mysticism of sex, anthroposophy

Information about the author: Valery V. Petroff, Chief Research Fellow, director of the Centre for Ancient and Mediaeval Philosophy and Science at the RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia. E-mail: campas.iph@gmail.com